

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ХАБАРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»
(ХГИК)

Краснореченская ул., 112,
г. Хабаровск, 680045;
т./факс (4212) 56-33-75, (4212) 36-05-38.
<http://www.hgiik.ru/>
E-mail: rector@hgiik.ru
ОКПО 02175761, ОГРН 1022701195440
ИНН/КПП 2723003494/272301001

«УТВЕЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО

Хабаровский государственный
институт культуры»

Доктор культурологии, доцент
С. И. Скорин



10 марта 2021

12.03.2021 № 08-31/203

На _____ от _____

Отзыв

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Хабаровский государственный институт
культуры»

на диссертацию Амгалановой Марии Викторовны
«Социокультурные условия и факторы репрессий в национальной
бурятской культуре (начало XX века – конец 1930-х годов)»,
представленную на соискание

ученой степени доктора культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Диссертационная работа М.В. Амгалановой представляет собой фундаментальное исследование, посвященное описанию и интерпретации репрессии как особого социокультурного феномена в контексте бурятской национальной культуры первой трети XX в. Тематика представленной работы соответствует требованиям современного культурологического знания: ее актуальность обусловлена, с одной стороны, «этническим ренессансом» как тенденцией российской культуры XXI в., характеризующимся ростом этнического самосознания и обостренным вниманием к изучению и сохранению культуры и истории народа как репрезентативных атрибутов этничности. С другой – необходимостью преодоления существующего разрыва в интерпретации этого исторического прошлого, когда формирование и развитие национальных культур происходило внутри советской культуры.

Сложность проблематики обусловила междисциплинарный характер исследования, где для анализа репрессий в качестве универсального феномена культуры (по версии автора) и как исторической данности в национальной бурятской культуре первой трети XX в. привлекались философские, культурологические, исторические, а также филологические источники.

Основные результаты исследования и их новизна. Цель и задачи, сформулированные диссертантом, отчетливо ориентированы на культурологический подход в определении проблемного поля исследования, структура диссертации подчинена логике решения поставленных задач. Автором четко обозначены объект, предмет, хронологические рамки исследования. Выносимые на защиту основные положения диссертации коррелируют с целевыми установками и положениями научной новизны и вписаны в общую структуру работы и логику развертывания в ней темы.

Основательная теоретико-методологическая разработка проблемы позволила диссертанту составить внутренне обоснованный план исследования. Представляется убедительной логика рассмотрения проблемы, когда автор от выявления и обоснования теоретических основ самого феномена «репрессия», с одной стороны, и анализа историко-культурных предпосылок формирования репрессивной политики в контексте национальной бурятской культуры, с другой, приходит к непосредственному анализу механизмов и особенностей репрессивной политики в Бурятии в первой трети XX в., а также последствий этой политики.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основы исследования репрессии как феномена культуры» автор, отталкиваясь от регулятивно-нормативного определения культуры, формулирует положение о репрессии как универсальном элементе культуры, как реакции государства на нарушение существующих норм, а также предлагает свою базовую классификацию типов и видов репрессий, где критерием распределения выступает объект репрессий. В соответствии с выделением в жизнедеятельности общества определенных сфер, автор дифференцирует

соответствующие им типы социальных, экономических, политических и идеологических репрессий. Причем, каждый из этих типов имеет и внутреннее деление. Например, к видам социальных репрессий в работе отнесены этническая, гендерная и уголовная репрессии.

Уже в п.1.1. обозначая амбивалентность исследуемого феномена (на стр. 46 диссертации - «с древнейших времен в истории человеческого общества репрессия одновременно несет позитивные и негативные функции, выступая созидателем и разрушителем... С одной стороны, репрессия обеспечивает устойчивость развития общества, с другой – репрессия становится одновременно и источником насилия, представляя собой власть общества над индивидом»), автор развивает этот тезис в п.1.2. с опорой на существующие культурфилософские концепции рефлексии нормативности и репрессивности в культуре в исторической динамике. В заключительном параграфе первой главы (п.1.3.) диссертант, анализируя исторические и социальные условия репрессии в культуре, демонстрирующие ее применение в разных обществах и на разных этапах, стремится реализовать поистине вселенский замысел – воссоздать картину репрессий на протяжении всей истории культуры, как европейской, так и восточной... Рассуждая о репрессиях как культурном феномене, автор включает в поле своего внимания и процесс миграции беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Западную Европу (стр. 92 диссертации), и отношения нацистов к Э.-М. Ремарку (стр. 89 диссертации), и инквизицию (стр. 87 диссертации). К сожалению, неизбежным следствием такой широты взглядов становится излишне пространный, на наш взгляд, характер изложения материалов первой главы, за которым несколько теряется предмет исследования – «социокультурные процессы влияния репрессий на особенности развития национальной бурятской культуры начала XX века – конца 1930-х годов» (стр. 9 диссертации).

Глава вторая «Формирование национальной бурятской культуры первой трети XX в.: историко-культурологический анализ» непосредственно возвращает к объекту исследования – «национальной бурятской культуре

начала XX века – конца 1930-х годов» (стр. 9 диссертации). В п.2.1. автор прослеживает становление идеологии интеграции в монгольский мир, актуальной для анализируемого периода («золотого века панмонголизма» – стр. 132 диссертации), убедительно показывая с привлечением разных источников, как идеи культурного панмонголизма (развитие бурятского языка и письменности, создание светской литературы, развитие образования, определение буддизма в качестве консолидирующего фактора, использование шаманского и буддийского культурного наследия в развитии национальной культуры в новых социальных условиях) в нач. XX в. дополнились, а со временем подменились концепциями политического панмонголизма. Второй параграф второй главы (п.2.2.) посвящен обзору общих тенденций развития бурятской культуры в послереволюционных условиях. Это, во-первых, формирование бурятской социалистической культуры в контексте новой государственной политики, во-вторых, учет специфики традиционного наследия, включающего буддийский и добуддийский пласты (фольклор, обрядовые праздники и ритуалы шаманизма). Подобная дихотомия определяла особенности культурного развития не только Бурятии, но и других национальных окраин Советского государства этого периода. Однако, в контексте представленной диссертации эти тенденции важны еще и для дальнейшего анализа условий и сущности репрессий в отношении национальной интеллигенции и отдельных явлений бурятской культуры. Особое внимание автор уделяет анализу развития национальной литературы как наиболее активно развивающегося вида художественной культуры (п.2.3.). Диссертант приходит к выводу о том, что в изменившихся исторических условиях бурятской литературе, не имевшей письменных традиций прозы и драматургии, удалось пройти ускоренный путь развития от одноактных пьес и небольших рассказов до крупных жанров повести и социально-исторического романа.

В третьей главе «Национальная культурная элита в условиях политических репрессий в Бурятии в начале 1920-х – конце 1930-х годов» в

центре внимания диссертанта – особенности репрессивной политики в республике, а также исторические судьбы бурятской культурной элиты. Выявляя региональную специфику условий и факторов репрессии (п.3.1.), автор связывает их с идеологией панмонголизма, ориентированной на сохранение этнонациональной специфики (мировоззренческое и художественное достояние буддийской культуры, старомонгольская письменность, культы шаманизма и др.), но безусловно отвергаемой в условиях утверждения новой авторитарной власти. С учетом этого в диссертации (п.3.2.) рассмотрено наследие бурятских писателей Ч.-Л. Базарона, П. Дамбинова, Д. Дашинимаева, Ц. Дондубона, Д.-Р. Намжилона и особенно подробно – Б. Барадина, чьи произведения в условиях репрессивной политики были определены как буржуазно-националистические и изъяты из социокультурного пространства по идеологическим соображениям. Вполне ожидаемым в общей логике развертывания темы исследования, хотя и дискуссионным по внутреннему наполнению, является обращение автора (п.3.3.) к рассмотрению особенностей проведения реабилитации деятелей бурятской культуры во второй половине XX в. В частности, вызывает сомнение необходимость размещения именно здесь «социокультурных портретов» бурятских писателей, тогда как характеристика их творчества была представлена в предыдущем параграфе.

Диссертация завершается Заключением и обширным списком литературы (375 наименований).

В целом, следует положительно оценить проблемную и содержательную емкость текста, убедительность аргументации, внутреннюю логику, корректный анализ исследуемых культурных явлений и феноменов.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена концептуальным характером проведённого исследования, тщательным анализом обширного фактологического материала по исследуемой проблеме, квалифицированным использованием большого объема информации и совокупности методов исследования.

Источниковая база исследования содержательна и полностью когерентна многоаспектности поставленных исследовательских задач. Она сформирована из источников разной видовой принадлежности: это законодательные и нормативные акты, опубликованные сборники исторических документов, публикации в центральной и региональной периодической печати за исследуемый период, научные публикации, также художественные произведения на русском и бурятском языках. Автор диссертационной работы свободно ориентируется в разнообразном материале, относящемся к теме исследования, и включающем как теоретико-философские работы, посвященные обоснованию различных концепций культуры, а также вопросам нормативности и репрессивности в контексте развития культурологической науки и ценностного содержания культуры, так и историко-культурологические, рассматривающие сложные процессы становления советской социалистической культуры в первые послереволюционные десятилетия и бурятской национальной культуры как ее части.

Достоверность положений и выводов подтверждается представлением результатов исследования на международных и всероссийских научно-практических конференциях, а также 46 научными публикациями, в том числе 19 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также 3 монографиями. Опубликованные автором труды отражают проблемы, поднятые в рецензируемой диссертации. Основные этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате, содержание которого соответствует содержанию диссертации.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для перспективного решения как теоретических, так и прикладных проблем в сфере национальной культуры бурят. Культурологическая рефлексия проблемы репрессий в национальной культуре может дать определенный результат для перспективных методологических и

практических изменений в стратегии развития государственной национальной культурной политики в регионе. К решению этой проблемы и стремится автор диссертационного исследования, посвящая п.3.3. работы проблеме возвращения в отечественную культуру имен репрессированных и забытых общественных деятелей, писателей, ученых и их творческого наследия, что в целом способствует сохранению культурной памяти и культурной идентичности, а также предлагая свое видение этой проблемы.

Замечания и вопросы по диссертационной работе. Однако, отмечая несомненные достоинства диссертационного исследования Амгалановой М.В., хотелось бы высказать автору ряд вопросов и замечаний.

Замечания:

1. Не вполне корректной представляется формулировка предмета исследования (стр. 9 диссертации): «социокультурные процессы влияния репрессий на особенности развития национальной бурятской культуры ...». Например, можно было бы изложить таким образом, – «социокультурные процессы в бурятской национальной культуре, связанные с влиянием политических репрессий на её развитие».

2. Представляется не совсем оправданной необходимость первой главы в таком объеме. На наш взгляд, этого удалось бы избежать, сократив некоторые повторы. В частности, вопросы диалектики нормативности и репрессивности в культуре автор затрагивал в п.1.1. (стр. 40, 42-43 и др.), но затем вновь возвращается к ним в п.1.2. В целом, это больше похоже на репрезентацию эрудиции автора (действительно вызывающей уважение!), чем на строгое следование логике диссертационного исследования.

Вопросы:

Признавая в основном все заявленные диссертантом позиции, хотелось бы прояснить отдельные моменты, побуждающие к научной дискуссии, являющейся, на наш взгляд, важнейшим следствием проделанной исследовательской работы. В обобщенном виде сформулируем их следующим образом:

1) На стр. 9 диссертационного исследования автор говорит о «противоречии нормативности и репрессивности в динамике общественного развития и в культуре», далее на стр. 13 – об «аксиологическом противостоянии нормативности и репрессивности». Не ставя под сомнение взаимовлияние, взаимообусловленность, «диалектическую и аксиологическую связь» (стр. 18) нормативности и репрессивности в становлении культуры, хотелось бы уточнить, насколько корректно противопоставлять эти понятия? И если это теоретически возможно, то в каком смысловом контексте?

2) В п.1. Положений, выносимых на защиту («Конструктивная положительная роль репрессии в культуре заключается в обеспечении социокультурной идентичности, устойчивого развития общества, противостоянии его распаду, служит залогом выживания конкретного общества, особенно в кризисные периоды») автор, по существу, дает методологическое обоснование репрессий как инструмента государственного контроля. Рассматривая понятие «репрессии» в рамках культурологического дискурса, автор приходит, на наш взгляд, к весьма спорным формулировкам. Так, на стр. 99 диссертации М.В. Амгаланова пишет о феномене репрессированной культуры как неизбежном следствии любой культурной политики государства. Продолжая эту мысль, на стр. 296 автор отмечает, что репрессия как санкция за нарушение установленных норм «одновременно является созидателем и разрушителем, имеет позитивное и негативное влияние на жизнь общества». В чем автор видит позитивный смысл репрессий в национальной бурятской культуре анализируемого периода? И если эти репрессии имели, в том числе, созидательный характер и оказали положительное влияние, - как это совместить с необходимостью реабилитации жертв репрессий (чему посвящен п.3.3 диссертации)?

3) Хотелось бы уточнить понимание автором сути культурологического метода, заявленного среди других методов, к которым автор апеллирует (проблемно-логический, структурно-функциональный, семантический и др.).

Можно ли определить его как сумму нескольких методологических стратегий, или культурологический метод имеет особый статус?

4) Принятие партийно-советскими органами в конце 1980-х - начале 1990-х гг. ряда нормативно-правовых документов по вопросам реабилитации жертв политических репрессий в СССР способствовало открытию целого ряда фондов архивов, в том числе органов госбезопасности и МВД, фондов местных архивов в субъектах РФ и получению доступа к ним исследователей. Между тем, в диссертации, в разделе «источниковая база исследования» не выделены неопубликованные архивные источники как таковые. Чем объясняется подобная авторская позиция (отсутствие архивных данных)?

К сожалению, общее положительное впечатление от диссертации несколько портят досадные опечатки (с.36 – «вытирание религиозных обрядов», с.44 – «отличались сложность и драматизмом», с. 67 – «Н.З. Чавчадзе» вместо Чавчавадзе и др.), пунктуационные и стилистические ошибки.

Высказанные замечания могут рассматриваться как неучтенные и нереализованные возможности серьезного и трудолюбивого автора. Они носят дискуссионный характер и не меняют общего положительного впечатления от исследования. Соискателем представлена научно-квалификационная работа, в которой решена крупная фундаментальная проблема, имеющая важное значение для изучения национальной бурятской культуры начала XX в.

Соответствие диссертации критериям «Положения о присуждении ученых степеней». На основании текста диссертации и автореферата можно сделать вывод о том, что научная работа Амгалановой М.В. на тему «Социокультурные условия и факторы репрессий в национальной бурятской культуре (начало XX века – конец 1930-х годов)», представленная на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), является самостоятельным, оригинальным, и структурно законченным в рамках поставленных задач исследованием. Положения, выносимые на защиту, содержат оригинальность и научную новизну. Выводы представляются вполне обоснованными.

Диссертация написана академическим языком, ее оформление соответствует требованиям ГОСТа. Апробация диссертационной работы показывает достаточный уровень востребованности результатов исследования и компетентность автора.

Диссертационная работа Амгалановой Марии Викторовны «Социокультурные условия и факторы репрессий в национальной бурятской культуре (начало XX века – конец 1930-х годов)» соответствует требованиям пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 01.10.2018 г. №1168, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв на диссертационное исследование подготовлен доктором культурологии, доцентом Яной Станиславовной Крыжановской, обсужден и принят на заседании кафедры культурологии и музеологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный институт культуры», протокол № 7 от 10 марта 2021 г.

Доктор культурологии, доцент,
(специальность: 24.00.01 – теория и история культуры)
заведующая кафедрой культурологии и музеологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Хабаровский государственный
институт культуры» *Крыж* Яна Станиславовна Крыжановская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Хабаровский государственный институт культуры»
Адрес: 680045, Россия, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112
Официальный сайт: <http://hgiik.ru>
Контактный телефон: +7 (421)-256-33-75
E-mail: rector@hgiik.ru

Подпись
заверяю.

Главный специалист
по персоналу

Яна Станиславовна Крыжановская

